

Крашенинников Андрей Евгеньевич

ОБРАЗ НИЦШЕ В ЛИРИКЕ НЕМЕЦКОГО МОДЕРНИЗМА

В статье рассматривается Фридрих Ницше и его влияние на немецкую литературу и культуру, что нашло своё отражение в поэзии модерна в качестве самостоятельного образа. Исследование проведено на материале стихотворений видных представителей немецкоязычного модерна: Г. Бенна, Р. Демеля, К. Генкеля, Г. фон Гофмансталя, А. Гольца, Клабунда, Д. фон Лилиенкрона, Х. Моргенштерна, Ф. Ведекинда. Поэтический материал сгруппирован по признаку присутствия образа Ницше в названии, в эпиграфе или же непосредственно в основном тексте стихотворения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 124-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**“ILL FAME TO DRUNKARDS” ADJECTIVE-PREDICATES
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XVIITH-XVIIITH CENTURIES**

Kotov Andrei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Petrozavodsk State University
andrewcot@onego.ru

The author analyzes one of the aspects of dynamic correlation between full and short adjectives-predicates in the Russian language, describes the grammatical phenomenon related to adjective predicative functioning, which is interesting and has not received yet the adequate coverage in scientific literature, basing on the material of the Russian language material of the XVIIth-XVIIIth centuries analyzes the grammatical features of constructions belonging to that era in comparison to modern syntactic norms, and comes to the conclusion about the general direction of predicative adjectives development.

Key words and phrases: full and short adjectives; predicativity; government capacity; syntactic norm; verbal link.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается Фридрих Ницше и его влияние на немецкую литературу и культуру, что нашло своё отражение в поэзии модерна в качестве самостоятельного образа. Исследование проведено на материале стихотворений видных представителей немецкоязычного модерна: Г. Бенна, Р. Демеля, К. Генкеля, Г. фон Гофмансталя, А. Гольца, Клабунда, Д. фон Лилиенкрона, Х. Моргенштерна, Ф. Ведекинда. Поэтический материал сгруппирован по признаку присутствия образа Ницше в названии, в эпиграфе или же непосредственно в основном тексте стихотворения.

Ключевые слова и фразы: поэзия модерна; Ницше; лирический образ; культурный феномен; эталон.

Крашенинников Андрей Евгеньевич, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет
kroschke@yandex.ru

ОБРАЗ НИЦШЕ В ЛИРИКЕ НЕМЕЦКОГО МОДЕРНИЗМА[©]

В 1891 году самый первый номер берлинского журнала «Die Moderne», в котором предполагалось рассматривать, как обозначено в подзаголовке, вопросы искусства, литературы, науки и общественной жизни («*Ein Halbmonatsschrift für Kunst, Litteratur, Wissenschaft und sociales Leben*», *здесь и далее орфография оригинальных текстов сохранена – А. Е. К.*), открылся одноимённой программной статьёй известного литературного критика и поэта Генриха Гарта, в которой он заявляет о начале новой эпохи модерна: «*Alle Erscheinungen der Gegenwart deuten hin auf den Niedergang der Antike, den Anfang der Moderne*» [8, S. 3]. Примечательно, что следом за статьёй Г. Гарта опубликовано стихотворение Ницше «*Nicht mehr zurück?*» [15, S. 4] с завершающей строкой «*Und **unter** mir – Welt, Mensch und Tod*» (*слово **unter** мы выделили жирным шрифтом также согласно газетному варианту*).

Влияние Ницше на литературу и метафизику модерна исследовалось и продолжает исследоваться в разных аспектах (достаточно заглянуть, к примеру, в «Энциклопедический словарь экспрессионизма» [5], чтобы убедиться в этом). Нас же заинтересовал Ницше не столько как метафизический базис, а как самостоятельный образ поэзии модерна. Материалом для исследования послужили стихотворения Готфрида Бенна (*Gottfried Benn*, 1886-1956 гг.) [6, S. 7], Рихарда Демеля (*Richard Dehmel*, 1863-1918 гг.), Карла Генкеля (*Karl Henckell*, 1864-1929 гг.), Гуго фон Гофмансталя (*Hugo von Hofmannsthal*, 1874-1929 гг.), Арно Гольца (*Arno Holz*, 1863-1929 гг.), Клабунда (*Klabund (Alfred Henschke)*, 1890-1928 гг.), Детлева фон Лилиенкрона (*Detlev von Liliencron*, 1844-1909 гг.), Христиана Моргенштерна (*Christian Morgenstern*, 1871-1914 гг.), Франка Ведекинда (*Frank Wedekind*, 1864-1918 гг.) [7].

Корпус текстов, в которых тем или иным образом встречается упоминание Ницше, можно разделить на несколько групп. К первой группе мы отнесли стихотворения, в названии которых присутствует имя Ницше.

Рихард Демель в стихотворении, название которого представляет собой обращение к философу – «*An Friedrich Nietzsche*», предлагает читателю своё понимание философии Ницше через изображение «второго пришествия» Заратустры: «*Und es kam die Zeit, / daß Zarathustra abermals / aus seiner Höhle niederstieg vom Berge; / und viel Volkes küßte seine Spuren...*» [7] (И пришло время / когда Заратустра вторично / из своей пещеры спустился с горы / и множество народу целовало его следы...).

У Христиана Моргенштерна есть тоже стихотворение «*An Friedrich Nietzsche*». В нём лирический герой слушает в парке музыку из оперы Вагнера «Лоэнгрин» (известно, что Вагнер произвёл на Ницше сильное

впечатление, их связывала определённое время крепкая дружба) и ощущает схожесть свои эстетических переживаний с переживаниями Ницше, когда звуки музыки Вагнера «утоляют сильную жажду», «опьяняют». В заключительных строках стихотворения отразилось романтическое представление об одиночестве среди людской толпы: «Und unter tausenden, die stumpf / ihr kaltes Ich behaglich wiederkäuten, / hab ich, mit starren, unerschlossnen Mienen, / in innern Tränen fassungslos geweint» [Ibidem] (И среди тысяч, которые равнодушно / своё холодное Я приятно пережёвывали / я, с неподвижным, закрытым выражением лица / в душе слезами безудержно плакал).

Моргенштерн говорит и о духовной мощи Ницше в своём коротком стихотворении «Nietzsche», состоящем из одного четверостишия: «Wen er nicht einmal zu Tode beschämt, / wen er nicht einmal zu Tode gelähmt, / hat nie auch nur im Traum geahnt, / was für ein Geist da fragt und mahnt» [Ibidem] (Кого он не раз смертью (к смерти) срамит, / кого он не раз смертью (к смерти) парализует, / никогда и во сне (в мечтах) не осознавал, / что за дух вопрошает и предостерегает (призывает))

К этой группе следует отнести и стихотворение Моргенштерна «Ein fünfzehnter Oktober», где имя Ницше присутствует в подзаголовке: «Vier Abendstimmungen am (53.) Geburtstag Friedrich Nietzsches»: оно посвящено 53-летию Ницше, когда он уже долгое время находился в клинике в связи с помутнением рассудка.

Стихотворение наполнено идеями и образами из главного произведения Ницше «Also sprach Zarathustra»: *Abgrund* (бездна), *Wurm* (червь), *Mitleid* (жалость), *Schmerz* (страдание), *Zorn* (гнев), *Haß* (ненависть), *Adler* (орёл), *Stern* (звезда), *Tod* (смерть). Слова *Hinweg mit dem Leichnam* (путь с трупом) отсылают читателя к эпизоду, когда Заратустра взвалил себе на спину труп канатоходца и отправился из города в путь: «Iud er den *Leichnam* auf seinen Rücken und machte sich auf den Weg» [11, S. 20] (о значении образов *акробаты* и *цирк* в метафизике модерна пишет Г. Зедльмайр [2, с. 550]). В сочетании с этим образом восклицание *O Narrheit! Narrheit! Narrheit!* (О безумие! Безумие! Безумие!) намекает не только на болезненное состояние самого Ницше, но и, возможно, представляет собой многовекторную аллюзию: на сентенцию Заратустры «Eine Mitte bin ich noch den Menschen zwischen einem *Narren* und einem *Leichnam*» (Середина я ещё для людей между безумцем и трупом) [11, S. 20] и на стихотворение Ницше «Nur *Narr!* Nur *Dichter!*» (Лишь безумец! Лишь поэт!) [13, S. 149], которое открывает поэтический цикл «Dionysos-Dithyramben» (Н. В. Пестова называет этот цикл поэтическим завещанием Ницше [3, с. 343]).

Как особый случай, который всё же следует рассматривать в рамках данной группы, можно считать посвящённый Ницше «юмористическо-фантастический» цикл стихотворений Моргенштерна «In Phanta's Schloss» («Dem Geiste Friedrich Nietzsches» (Духу Фридриха Ницше)).

Следующую группу представляют стихотворения с эпиграфами из Ницше. Первым таким случаем, по нашим наблюдениям, можно считать стихотворение Детлева фон Лиленкрона «Der Haidegänger», ровесника Ницше. В качестве эпиграфа Лиленкрон берёт целиком стихотворение «Die Feder kritzelt» из книги «Die fröhliche Wissenschaft» с заключительной ироничной сентенцией «Wer liest denn, was ich schreibe?» (Кто же прочтёт то, что я пишу?) [12, S. 18]. В поэтическом тексте Лиленкрона одной из тем также становятся рассуждения о поэтическом творчестве.

Ярким примером влияния Ницше на творчество Гуго фон Гофманстала представляет собой одно из его ранних стихотворений «Gedankenspuk» (о становлении поэтики Гофманстала см. у Т. П. Смирновой [4]). Развивая ставшую в конце XIX века актуальной проблему истории как эстетической категории, Гофмансталь сопроводил стихотворение афоризмом Ницше «Könnten wir die Historie loswerden» (Освободимся от истории) (см. об этом также у Д. Нифангера [9, S. 181]). В этой связи М. Ридель приводит письмо семнадцатилетнего поэта к своему другу Артуру Шницлеру, в котором Гофмансталь пишет о холодной ясности («kalte Klarheit») ницшевских изречений, а также о том, как в них кристаллизируются его собственные мысли [16, S. 204] (следует заметить, что Д. Нифангер оценивает изречение Ницше «Könnten wir die Historie loswerden» как симулятивное (*fingiert*) [10, S. 48]).

В стихотворении рефреном проходят слова «Wir tragen im Innern...» (Мы несём в душе... (У нас в душе...)). В ряду образов, занимающих это духовное пространство и представляющих собой имена вымышленные и реальные имена, – *Hephästos* (Гефест), *Hamlet* (Гамлет), *Voltaire* (Вольтер) – присутствуют и важные для немецкой культуры образы *Faust* (Фауст) и *Werther* (Вертер). Естественным образом имя Ницше, расположенное в эпиграфе, также вписывается в этот ряд.

Стихотворение «In Wald und Welt» Моргенштерна мы рассматриваем как своеобразный мостик для перехода к третьей группе стихотворений, в которых образ Ницше присутствует непосредственно в самой ткани текста. В этом шутовском стихотворении-четверостишии автор разместил сокращённую сентенцию Ницше «Das Individuum unbehaglich machen: meine Aufgabe!» [14, S. 91], но не как эпиграф, а в заключительной строке: «Ein herrlich Wort aus Nietzsches hartem Lachen: / „Das Individuum unbehaglich machen“» [7] (Замечательное слово из Ницше сурового смеха: / „Индивидуум жутким делать“).

Образ Ницше используется с шутовым оттенком не только Моргенштерном. В стихотворении Франка Ведекинда «Kapitulation» этом образом завершается юмористическая картина бесперспективной борьбы подвыпившего лирического героя с мешающими ему заснуть клопами: «Das ist die Stimmung – der Stolz entwich – / Fluchend flücht ich zu Nietzsche...» [Ibidem] (Вот настроение – гордость улетучилась – / Бранясь, убегаю я к Ницше...).

В стихотворении «Ein großes Mißtraun hat mich überfallen...» из цикла «Neues Leben» Карл Генкель саркастически оценивает современную ему поэзию («Ist Dichtkunst denn ein Komödiantenkasten ...?» (Поэзия лишь сундук комедианта ...?)), и портретная деталь Ницше подчёркивает безуспешность попытки казаться

значительнее: «Bald Übermensch mit plumpen Nietzschequasten, / Der kraß mit Renaissance kokettiert...» [Ibidem] (Или сверхчеловек с пошлыми кистями усов Ницше, / Который нагло с Ренессансом кокетничает).

Для усиления сатирического воздействия использует образ Ницше и Клабунд. В стихотворении «Nachruf auf Cuno», посвящённом предпринимателю и политику Вильгельму Куно, занимавшему пост рейхсканцлера в 1922-1923 гг., поэт пародирует либерально-экономические взгляды: «Cuno pirscht auf Nietzsches Fährte: / Unterwertung aller Werte» [Ibidem] (Куно крадёт по следам Ницше: / Обесценивание всех ценностей).

В некоторых стихотворениях этой группы также встречаются поэтические тексты, в которых образ Ницше встроен в ряд известных реальных или вымышленных имён. Рихард Демель в стихотворении «Venus Idealis» обращается к своему другу, польскому писателю Станиславу Пшибышевскому, который тоже испытывал значительный интерес к философским взглядам Ницше: «...wie wir selbst auf Nietzsche höhnten, / der noch „Werte“ predigen wollte!» (...как мы сами вслед за Ницше смеялись над тем, / кто всё ещё „ценности“ проповедовать пытался!). За образом Ницше следует образ Фауста: «Denn auch wir, wir waren Jeder / mehr als weiland Faust verschrien» [Ibidem] (Всё же мы, за каждым из нас / больше, чем когда-то за Фаустом, шла дурная слава).

Наиболее объёмный ряд образов-имён выстраивает Арно Гольц в стихотворении «Im Hause, wo die bunten Ampeln brennen...» для придания картине мещанского времяпрепровождения претензии элитарности: сначала представлены литераторы *George Ohnet* (Г. Онет), *Stinde* (Ю. Штинде), *Dante* (Данте), *Schiller* (Шиллер), *Goethe* (Гёте), затем следуют художники *Klinger* (М. Клингер), *Hokusai* (К. Хокусай), *Anton von Werner* (А. фон Вернер) и музыканты *Frédéric François Chopin* (Шопен), *Ludolf Waldmann* (Л. Вальдман). Завершает ряд в своеобразном окружении образ Ницше: «...trinkt man Chablis, Pilsner und Sect, / kommt dann peu-à-peu auf Nietzsche, / zuletzt wird getanzt» [Ibidem] (...пьют шабли, пиво Пльзенское и игристое вино, / переходят постепенно к Ницше, / наконец принимаются танцевать).

Рассмотренные стихотворения принадлежат концу XIX – началу XX в. Поэтому обращает на себя внимание стихотворение Готфрида Бенна «Kann keine Trauer sein» (в переводе В. Топорова «Печалиться не надо» [1, с. 27]), написанное незадолго до смерти: оно датировано 6 января 1956 года. Это стихотворение можно рассматривать, наряду с его одним из популярнейших среди немецкого читателя стихотворений «Nur zwei Dinge» [6, S. 320], поэтическим подведением итогов, своеобразной авторской эпитафией. В нём поэт перечисляет имена уже ушедших поэтов – Анетты Дросте-Гюльсгоф, Фридриха Гёльдерлина, Райнера Марии Рильке, Стефана Георге – и завершает это перечисление именем Фридриха Ницше: «in Weimar lagen die großen schwarzen Augen / Nietzsches auf einem weißen Kissen / bis zum letzten Blick...» [6, S. 7] (В Веймаре лежали большие чёрные глаза / Ницше на белой подушке / до последнего взгляда...).

Проведённое исследование ни в коем случае не претендует на завершённость: мы полагаем, что не все стихотворения немецких модернистов, в которых, так или иначе, присутствует образ Ницше, попали в поле нашего зрения. Однако можно сделать предварительное замечание о том, что имя Ницше ещё при его жизни начинает быть нарицательным, приобретает черты феномена немецкой культуры, ставшего своеобразным эталоном, точкой отсчёта, мерилом в оценках и рассуждениях.

Список литературы

1. **Бенн Г.** Собрание стихотворений / сост., предислов., примеч. и пер. с нем. В. Топорова. СПб.: Изд. группа «Евразия»; *Ultima Thule*, 1997. 512 с.
2. **Зедльмайр Х.** Утрата середины. М.: Прогресс-традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2008. 640 с.
3. **Пестова Н. В.** Лирика немецкого экспрессионизма: профили чужести: дисс. ... д-ра филол. наук. М.: Екатеринбург, 1999. 469 с.
4. **Смирнова Т. П.** Поэтический дебют Г. фон Гофманстала: становление лирико-драматической формы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. С. 129-131.
5. **Энциклопедический словарь экспрессионизма.** М.: ИМЛИ РАН, 2008. 736 с.
6. **Benn G.** Sämtliche Gedichte. Stuttgart: Klett-Cotta Verlag, 2011. 544 S.
7. **Deutsche Lyrik. Von Luther bis Rilke** [Электронный ресурс] // Deutsche Lyrik. Von Luther bis Rilke [CD-ROM]. Direktmedia Publishing GmbH, 2005. (16 MB RAM; SVGA; Windows 95/98/ME/NT/XP/2000).
8. **Hart H.** Die Moderne // Die Moderne. Halb-Monatsschrift für Kunst, Litteratur, Wissenschaft und sociales Leben. 1891. Nr. 1. 24 Januar. S. 1-4.
9. **Niefanger D.** Lyrik und Geschichtsdiskurs im 19. Jahrhundert // Lyrik Im 19. Jahrhundert: Gattungspoetik als Reflexionsmedium der Kultur. Bern: Peter Lang, 2005. S. 165-181.
10. **Niefanger D.** Nietzsche-Lektüren in der Wiener Moderne // Friedrich Nietzsche und die Literatur der klassischen Moderne. Göttingen: Hubert & Co. KG, 2009. S. 41-54.
11. **Nietzsche F.** Also sprach Zarathustra. 1. Chemnitz: Verlag von Ernst Schmeitzner, 1883. 114 S.
12. **Nietzsche F.** Die fröhliche Wissenschaft. Leipzig: Verlag von E. W. Fritsch, 1887. XII+350 S.
13. **Nietzsche F.** Gedichte und Sprüche. Leipzig: Alfred Kröner Verlag, 1922. 222 S.
14. **Nietzsche F.** Nachgelassene Fragmente 1875-1879: Kritische Studienausgabe / Hrsg. von Giorgio Colli und Mazzino Montinari. München: Deutscher Tagebuch Verlag / de Gruyter, 1988. 624 S.
15. **Nietzsche F.** Nicht mehr zurück? // Die Moderne. Halb-Monatsschrift für Kunst, Litteratur, Wissenschaft und sociales Leben. 1891. Nr. 1. 24 Januar.
16. **Riedel M.** Im Zwiegespräch mit Nietzsche und Goethe: Weimarische Klassik und klassische Moderne. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. IX+250 S.

IMAGE OF NIETZSCHE IN GERMAN MODERNISM LYRICS

Krashennnikov Andrei Evgen'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern State University
kroschke@yandex.ru

The author considers Friedrich Nietzsche and his influence on German literature and culture, which was represented in the poetry of art nouveau as an independent image, conducts the research by the material of German language art nouveau prominent representatives' poems: G. Benn, R. Demel, C. Henkel, G. von Hofmannsthal, A. Holtz, Klabunde, D. von Lilienkrona, H. Morgens-tern, F. Wedekind; and groups poetic material on the basis of Nietzsche's image presence in the title, epigraph, or directly in the text of the poem.

Key words and phrases: poetry of art nouveau; Nietzsche; lyrical image; cultural phenomenon; standard.

УДК 811.581.11

Филологические науки

Статья посвящена проблеме вычленения и описания политической лексики в современном китайском языке. Материалом определены тексты газетных статей и других масс-медийных источников, а также тексты выступлений политических деятелей России и Китая, переводческий анализ которых позволил описать исследуемый лексический пласт. Непереведенные тексты публицистического стиля предлагают огромное количество примеров для анализа функционирования политической лексики на различных уровнях политического текста.

Ключевые слова и фразы: политическая лексика; современный китайский язык; перевод текстов масс-медиа; публицистический стиль; семантическое описание и функционирование политической лексики.

Лобанова Татьяна Николаевна, к. пед. н.

Фесик Оксана Викторовна

Тихоокеанский государственный университет

lobanovaty@mail.ru; Oksana_fesik@bk.ru

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ МАСС-МЕДИЙНЫХ ИСТОЧНИКОВ)[©]**

Современные научные исследования в области лингвистики все чаще становятся междисциплинарными. Сегодня определилась такая отрасль лингвистического знания, как политическая лингвистика, со своим предметом и понятийным аппаратом. Политика и борьба за власть настолько тесно связаны со СМИ, что изучение языка СМИ невозможно в отрыве от политических событий и политической коммуникации.

Публицистический стиль китайского языка (далее – КЯ) – сложное, многогранное явление. В отличие от русского и других языков, китайский публицистический стиль характеризует не только разнообразные жанры масс-медиа, но и научную, учебную, официально-деловую литературу, а также речь политиков, дипломатов и т.п. Газетные и журнальные статьи как жанровая разновидность масс-медийного дискурса являются объективными источниками информации о новых языковых явлениях, сокращениях, прецедентных феноменах в лексической системе современного КЯ.

Практика перевода в ходе издательской деятельности авторами статьи текстов китайских газет и журналов, в основном политико-экономического толка, а также выступлений российских и китайских политических деятелей оказала влияние на выбор разрабатываемой проблемы. Заявленная проблематика также обоснована тем, что в теории и практике перевода важно учитывать особенности обоих языков в сравнительном плане, так как русский и китайский языки различны по своей структуре, что объясняется синтетическим характером русского языка и изолирующим типом КЯ.

Исследованиями ряда авторов [10; 11; 15] установлено, что словарный состав текстов газетно-журнальных статей и политических выступлений можно условно разделить на две группы: общеупотребительную и политическую лексику. Политическая лексика (лексика, отражающая все сферы политической жизни общества) как объект лингвистического описания привлекала внимание многих исследователей. Именно этот лексический пласт является «одним из наиболее подвижных пластов языковой системы» [14, с. 94].

Цель статьи – семантическое описание политической лексики современного китайского языка новейшего периода и создание типовых словарных дефиниций для ее лексикографического представления. Сравнительно-сопоставительный анализ единиц политического языка, содержащих в своей семантической структуре политический компонент, проводится на уровне предложения-высказывания, абзаца и целого газетного текста. В работе применяются сопоставительный и переводческий подходы к исследованию содержательной стороны языка.

Материалом исследования послужили следующие источники новейшего периода: газетные статьи, посвященные проблемам международной политики, отобранные методом сплошной выборки из следующих